

— Это недоразумение, директор, — поспешно сказал Дуань Цзяян. — Мы с ним просто одноклассники, всего лишь пришли вместе поиграть.

Директор Цзян уже был твёрдо уверен в их романе и сейчас считал, что Дуань Цзяян лишь пытается скрыть очевидное, а его объяснения звучали неубедительно.

— Тогда тот парень кричал «твой парень», обращаясь к Цзян Линю? — усмехнулся директор Цзян.

Хэй Пи, внезапно оказавшийся в центре внимания, от страха отступил на шаг.

— Н-нет, я не посмел бы отбирать у своего отца человека... то есть, я не посмел бы быть с Дуань Цзянянем... нет, нет! — Хэй Пи яростно замотал головой, чуть не потеряв сознание от одной только мысли.

Глядя на его жалкий вид, директор Цзян понял, что кричали, скорее всего, именно в адрес Лу Синьцы.

— Они шутили, просто так называли, — продолжал защищаться Дуань Цзяян.

Выражение его лица было очень искренним.

Он играл, как настоящий актёр.

Директор Цзян мысленно покачал головой. «Как же так, такой молодой, а уже пытается избежать ответственности», — подумал он.

— Я же видел, как вы держались за руки, это тоже шутка?

Дуань Цзяян взглянул на Лу Синьцы.

В этот момент Лу Синьцы отчётливо увидел, как тот подмигнул ему, и выражение его лица изменилось.

Оно стало каким-то мягким, заискивающим.

Не успел Лу Синьцы среагировать, как Дуань Цзяян повернулся к директору Цзяну и сказал:

— Это потому, что его поймали в первый раз, он переволновался, а когда он волнуется, у него мозг отключается.

Директор Цзян:

— ...

У Лу Синьцы зачесались зубы, ему захотелось схватить Дуань Цзяяня и хорошенько его проучить. Помолчав секунду, он всё же подыграл ему:

— У меня... рука дёрнулась.

На лице директора Цзяна появилось многозначительное выражение.

— Вот видишь, — обратился он к Лу Синьцы, — ещё ничего серьёзного не случилось, а он уже спешит от тебя откреститься. Любовь в вашем возрасте очень хрупкая.

Лу Синьцы:

— ...

Дуань Цзяян:

— ...

Дуань Цзяян хотел что-то сказать, но директор Цзян уже не желал слушать его оправданий.

— По 3000 слов объяснительной с каждого, хорошенько всё обдумайте. Завтра я свяжусь с вашим классным руководителем, пусть она разбирается с вашим ранним романом, — махнул он рукой.

Сказав это, директор Цзян велел им стоять на месте, а сам отправился в мужской туалет ловить остальных.

Директор Цзян прошёлся по всем интернет-кафе в окрестностях школы. В итоге было поймано более тридцати учеников, которых всех отправили на стадион Первой школы бегать круги.

Было уже около одиннадцати вечера. Чтобы сэкономить время, все бежали вместе. При мысли о том, что нужно пробежать десять кругов, Дуань Цзяян поленился бежать всерьёз и вместе с Лу Синьцы медленно плёлся в толпе.

Внезапно мимо него пронёсся чей-то силуэт.

— Дуань Цзяян!

Дуань Цзяян обернулся.

— Давай ещё раз посоревнуемся! — крикнул ему какой-то знакомый парень.

— ... — Дуань Цзяян посмотрел на этого горячего парня и, помедлив, спросил: — Ты кто?

Услышав «ты кто», парень скривился, а затем с недоумением ответил:

— Я Линь Чжэн! Тот, с кем ты бежал 3000 метров! Ты ещё меня победил!

— А-а, — протянул Дуань Цзяян.

Вспомнил.

Спортсмен из спортивного класса, с которым он соревновался в беге на 3000 метров. Тогда они боролись за первое место, и он едва не проиграл ему.

— Брат Линь после того, как проиграл тебе, несколько дней ходил подавленный, — объяснил Хэй Пи, подбежав к ним. — Говорил, что ты растоптал его самолюбие.

— Это наказание, а не соревнование, — Дуань Цзяян посмотрел на Линь Чжэна. — Думаешь, я буду с тобой соревноваться?

— Мне всё равно, если я тебя обгону, значит, я победил! — сказал Линь Чжэн и ускорился. — Сегодня я отомщу за свой позор.

«Отомстит он. Детский сад», — подумал Дуань Цзяян.

Но, видя, как тот убегает всё дальше, Дуань Цзяян почему-то почувствовал раздражение.

Всё большее и большее.

— Стоять! Не думай, что победишь меня! — он резко ускорился.

Увидев, что Дуань Цзяян действительно побежал быстрее, Лу Синьцы на мгновение замер, а затем последовал за ним.

— Эй, эй, — Хэй Пи, видя, что все, с кем он разговаривал, убежали, бросился вдогонку. — Отец! Отец, подожди меня!

Они вчетвером быстро оторвались от остальных. Те, кто плёлся сзади, недоумённо смотрели на них.

— Что происходит? За первое место приз дают?

— Хэй Пи, ты куда?

— Я за отцом! — обернувшись, крикнул Хэй Пи. — Мой отец... мой отец бежит за своим парнем!

— Кто твой отец? С каких это пор у тебя появился отец?

— Мой отец — Лу... Синь... цы...! — донеслось сквозь ветер.

Парни не расслышали, что он сказал, и додумали сами:

— Эй! Кажется, если обогнать Хэй Пи, можно стать его отцом!

— Чёрт, серьёзно? Я давно хотел стать его отцом.

— Серьёзно, видишь, Дуань Цзяян и брат Линь тоже бегут! И Лу Синьцы тоже! Если Лу Синьцы бежит, значит, дело стоящее!

Этот аргумент был слишком убедительным.

— Кажется, за первое место ещё и пару дают? — добавил кто-то рядом.

— Мечтай... нет, почему вы все побежали? Если я не побегу, буду выглядеть отщепенцем?

Те, кто был сзади, не понимали, почему все побежали, но, видя, как все устремляются вперёд, инстинктивно последовали за ними. В итоге весь стадион ускорился.

— Вот это правильно, так энергично, так по-молодёжному! — директор Цзян, видя, как все избавились от прежней апатии, был очень доволен. — Бегите быстрее, вы раньше освободитесь, и мне не придётся задерживаться!

Несмотря на желание соревноваться с Линь Чжэном, чем дальше, тем меньше у Дуань Цзяня оставалось сил.

На дистанции в 3000 метров он ещё мог на последнем рывке выложиться на полную. Но в таком чисто силовом виде спорта Дуань Цзяню было тяжело. Он не был спортсменом, как Линь Чжэн, и не тренировался специально бегать круги.

На последнем круге у Дуань Цзяня совсем не осталось сил. Он постепенно замедлился и перешёл на шаг.

Лу Синьцы, бежавший впереди, увидев, что он замедлился, тоже сбавил темп.

— Отец, ты больше не бежишь? — спросил Хэй Пи, пробегая мимо них.

— Остался один круг, не буду, — отозвался Лу Синьцы.

Пересекая финишную черту, Дуань Цзяян сразу же увидел стоявшего там Линь Чжэна.

Он первым пробежал десять кругов. Несмотря на холодную осеннюю погоду, его лицо было покрыто потом, и он, очевидно, был измотан.

— На этот раз я победил, — сказал Линь Чжэн, указывая на себя.

— Ладно, ты победил, — Дуань Цзяян, глядя на его измученный вид, усмехнулся. — Ты крут.

Постепенно и остальные пересекли финишную черту.

— Так это вы соревновались? — услышав их разговор, спросил кто-то.

— А я думал, если прибежать первым, можно стать отцом Хэй Пи. Разочарован, — вытирая пот, сказали несколько парней рядом.

— Я что, кого попало отцом называю? — услышав это, Хэй Пи обернулся и выругался. — Кто хочет стать моим отцом? А ну-ка, выходи, посмотрим, так ли ты хорош, как мой отец Лу.

Парни, смеясь и толкаясь, вдруг кто-то принюхался и с удивлением сказал:

— Чем-то вкусным пахнет?

Хэй Пи тоже почувствовал аромат. После такой интенсивной тренировки феромоны каждого в той или иной степени вырвались наружу. Но этот запах был особенным, он сильно отличался от запаха пота окружающих парней, напоминая свежий, чистый туман.

Он с недоверием посмотрел на Дуань Цзяяня, который как раз провёл рукой по влажным волосам, обнажив тонкое, белое запястье. С этим движением цветочные феромоны Омеги растворились в воздухе.

Здесь были только Альфы и Беты. Такой сладкий, чистый аромат мог исходить только от него.

Стоявший рядом с Дуань Цзяянем Линь Чжэн тоже почувствовал этот запах и почему-то покраснел.

— Это... тебе не кажется, что... — пора бы воспользоваться блокатором?

Дуань Цзяян с недоумением посмотрел на него.

— Не смотри на меня! — резко отвернулся Линь Чжэн.

Дуань Цзяян:

— ???

Шумная толпа парней постепенно затихла. Большинство из них впервые отчётливо осознали, что, несмотря на то, что Дуань Цзяян был известным на всю школу хулиганом, он всё же был Омегой.

Очень красивым Омегой с приятным запахом.

Дуань Цзяян тоже понял, что что-то не так. Он уже собирался что-то сказать, как вдруг на его плечи сзади легла школьная форма.

Хозяин куртки поправил ему воротник, укутав его почти полностью.

Во время бега они все сняли куртки и повесили их на сетку у финишной черты. Неизвестно когда, но Лу Синьцы успел взять свою.

Феромоны Альфы окутали Дуань Цзяяня, подавляя сладкий аромат, витавший в воздухе.

В отсутствие блокатора феромоны Альфы могли подавить феромоны Омеги, тем самым маскируя запах.

Накинув на него свою куртку, Лу Синьцы обнял его за плечи:

— Пошли.

Понимая, что тот помогает ему скрыть запах, Дуань Цзяян кивнул.

— Отец Лу! Дуань Цзяян! Увидимся в понедельник на линейке! — первым отреагировал Хэй Пи.

Дуань Цзяян помахал ему рукой.

Когда они ушли, затихшие было парни снова заговорили:

— Это... а у хулигана-то приятный запах.

— Приятный, а ты рискнёшь за ним приударить?

— Нет, нет, — испуганно ответил парень. — Не хочу, чтобы он меня об стену размазал.

— Так что школьный красавчик всё-таки крут, раз не боится его обнимать.

— Мой отец, конечно, крут.

Директор Цзян сдержал слово и действовал очень оперативно.

На следующее утро Чжао Миньцзюнь вызвала Дуань Цзяня и Лу Синьцы к себе в кабинет.

Было время утреннего чтения, и в кабинете, кроме Чжао Миньцзюнь, никого не было. Обычно в это время Дуань Цзян спал, и сейчас, стоя перед столом Чжао Миньцзюнь, он всё ещё был в полудрёме.

— Вы двое... — Чжао Миньцзюнь немного помедлила, выбирая более мягкий подход. — Вчера вечером ходили в интернет-кафе?

Дуань Цзян кивнул. Лу Синьцы тоже.

— Скоро ежемесячные экзамены, соберитесь, — сказала она, не желая заикливаться на этой теме. Один из них привык ходить в интернет-кафе, и она не могла его контролировать, а другой иногда расслаблялся, и в этом не было ничего страшного. Чжао Миньцзюнь откашлялась и перешла к главному: — Директор Цзян сказал, что у вас, возможно, ранний роман?

Услышав, что она перешла к делу, Дуань Цзян тут же проснулся и, встряхнувшись, начал оправдываться:

— Это несправедливо, учитель Чжао! Директор Цзян меня не знает, но вы-то меня знаете! Чтобы я влюбился в Лу Синьцы? Да что я в нём нашёл? Посмотрите на нас... — он подошёл к Лу Синьцы, сокращая расстояние между ними. — Учитель, посмотрите. Разве не написано у нас на лицах «мы не пара»?

Чжао Миньцзюнь:

— ...

Объяснения Дуань Цзяня были сумбурными, но звучали очень искренне. Прочув его больше года, она знала, что он не из тех, кто боится признавать свои поступки. К тому же, она и сама

считала директора Цзяна немного занудой, так что, возможно, произошло какое-то недоразумение.

— А Лу Синьцы? — её взгляд переместился на другого ученика. — Есть что сказать?

Когда она посмотрела на него, Лу Синьцы, казалось, был в своих мыслях.

Он слегка нахмурился, явно не в духе. Услышав своё имя, Лу Синьцы сначала взглянул на Дуань Цзяня.

А затем равнодушно сказал:

— Директор Цзян ошибся, я ему не нравлюсь.

Видя, что оба ученика ведут себя естественно, и учитывая их сложившуюся репутацию, Чжао Миньцзюнь кивнула.

— Можете идти. И поменьше играйте в игры. У вас ограниченные ресурсы, вы уже во втором классе, пора бы понимать, что для вас сейчас главное, — сказала она и, помолчав, добавила: — Директор Цзян велел вам в следующий понедельник на линейке прочитать объяснительные. Не забудьте подготовиться.

В понедельник на линейке.

По требованию директора Цзяна, Дуань Цзяня, Лу Синьцы и Хэй Пи, как три типичных нарушителя, по очереди вышли на трибуну читать объяснительные.

Первым был Хэй Пи, затем Дуань Цзяня, последним — Лу Синьцы.

Пока Дуань Цзяня читал свою объяснительную, Хэй Пи, видя, что взгляд Лу Синьцы прикован к трибуне, откашлялся и тихо сказал:

— Отец Лу, я хочу вас кое о чём спросить.

— Говори, — Лу Синьцы, глядя на трибуну, ответил рассеянно.

— Вы с Дуань Цзянем... — он помедлил. — Эти слухи, они правдивы или нет?

— К чему этот вопрос? — Лу Синьцы не ответил прямо, а лишь бросил на него взгляд.

Его голос был ровным, а в глазах не было никаких эмоций. Под его взглядом Хэй Пи почувствовал себя неловко.

— Меня попросили спросить, ничего такого.

— Ничего такого? — усмехнувшись, повторил Лу Синьцы.

Эта лёгкая, едва заметная усмешка заставила даже такого бывалого парня, как Хэй Пи, инстинктивно отступить на шаг.

«Я всего лишь спросил, зачем так пугать», — подумал он. Поняв, что обмануть Лу Синьцы не удастся, Хэй Пи решил сказать правду:

— Ну... он ему немного нравится. Не волнуйтесь, мой друг — человек понятливый, если у вас что-то есть, он точно не будет вам мешать... Отец Лу! Не улыбайтесь мне так, отец Лу! Мне жутко!

В этот момент Дуань Цзяян закончил читать свою объяснительную, спустился с трибуны и передал микрофон Лу Синьцы.

Лу Синьцы взглянул на Хэй Пи, который, казалось, хотел что-то сказать, но молчал, и слегка нахмурился.

А затем, ничего не сказав, поднялся на трибуну.

Когда он поднялся, некоторые из незнающих учеников, увидев его, подумали, что это представитель ученического совета, который будет подводить итоги недели.

Но как только он заговорил, всё внимание было приковано к нему.

— Я не должен был прогуливать уроки, чтобы играть в игры, и не должен был вступать в ранние отношения с учеником десятого класса Дуань Цзянянем.

Услышав своё имя, Дуань Цзяян резко поднял голову.

— Как и сказал директор Цзян, любовь в нашем возрасте очень хрупкая, — ровным, спокойным голосом продолжал Лу Синьцы, демонстрируя искреннее раскаяние. — При малейших трудностях он спешит от меня откреститься. Я его не виню, виновато лишь то, что наши отношения должны быть тайными. Будучи учеником второго класса, я не сосредоточился на учёбе и позволил этим делам повлиять на меня, о чём я очень сожалею...

Казалось, он дословно цитировал директора Цзяна.

Казалось, это была самая обычная объяснительная.

Но почему-то он читал её так, будто это было публичное признание в любви.

— Ха-ха-ха! — первым рассмеялся Чэнь Юэ. — Он такой смешной, кто будет говорить такое, читая объяснительную? Неужели ему не стыдно?

— Нельзя винить брата Лу, — чуть не умирая со смеху, сказал Чжоу Синчэнь. — Он впервые пишет объяснительную, опыта нет.

В отличие от них, те, кто не был в курсе, услышав такое, и учитывая предыдущие слухи, решили, что Лу Синьцы просто нашёл способ заявить о своих правах.

Дуань Цзяян услышал, как несколько парней из девятого класса рядом с ним перешёптываются.

— Чёрт, это объяснительная или демонстрация чувств?

Дуань Цзяян бросил на них взгляд, и те, почувствовав холодок по спине, тут же замолчали.

Лу Синьцы продолжал читать с трибуны. Услышав, как он говорит о том, что не должен был держаться с ним за руки и называть его неподобающими словами, Дуань Цзяян тоже не смог сдержать смех.

— Чёрт, — выругался он, смеясь.

Кто пишет такие честные объяснительные? Перечислять все свои проступки по пунктам, это же глупо.

Когда Лу Синьцы закончил читать и вернулся в строй десятого класса, Чжоу Синчэнь, увидев его, похлопал по плечу.

— Брат Лу, дай-ка взглянуть на твою объяснительную.

Чэнь Юэ тоже смеялся рядом. Когда Лу Синьцы отдал объяснительную Чжоу Синчэню, тот тоже поспешил заглянуть.

Текст был написан красивым, уверенным почерком, который легко было узнать.

Чжоу Синчэнь быстро пробежал глазами по тексту дважды, но так и не нашёл абзаца про ранний роман. Только на третий раз он понял, что Лу Синьцы добавил это от себя.

Чжоу Синчэнь был в замешательстве.

Зачем было это добавлять?

Ради смеха?

А вот Чэнь Юэ, посмотрев на объяснительную, а затем на Лу Синьцы, изобразил на лице сложное, неоднозначное выражение.

<http://bllate.org/book/14653/1301098>